

ЕВРЕЙСКИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

КОНЕЦ XX — НАЧАЛО XXI в.

Екатерина Сергеевна ВЕРЕЩАГИНА, аспирант Института истории ДВО РАН

В последнем десятилетии XX в. в Российской Федерации на «этапе перехода от тоталитарного государственного контроля к состоянию толерантности и саморегулирования, сбалансированности государственных, групповых и частных интересов» (25) наблюдался интенсивный процесс становления самосознания, формирования идентичности многих национальностей. Как правило, это происходило в форме создания разного рода некоммерческих общественных организаций (НКО).

Даже после массового отъезда в Израиль, эмиграции в США и Германию российская еврейская община остается в числе крупнейших в мире. На 1 января 2000 г. в стране насчитывалось около 910 тыс. евреев и присоединенного населения (евреев по Галахе и всех, имеющих еврейские корни). Около 10% эмигрировавших в Израиль возвратились и снова живут в России (15).

Один из основных очагов еврейской культурной и общественной жизни находится на российском Дальнем Востоке.

Создание еврейских НКО как религиозно-культурных общин началось в 1988 г., когда в 1000-летнюю годовщину крещения Руси религия была официально реабилитирована и представители различных религиозных групп Израиля и других стран приехали в Россию, чтобы создавать новые религиозные институты и общины. Многие международные и израильские организации, к примеру, американский объединенный распределительный комитет «Джойнт» и Еврейское агентство Израиля в России (ЕАР) (более известное в России как Сохнут), внесли в 90-е годы XX в. значительный вклад (финансовый, организационный и экспертный) в общинное развитие российского еврейства.

Со второй половины 90-х годов XX в. сформировалось несколько общероссийских еврейских организаций светской и религиозной направленности, выполнявших роль «зонтичных», или «крышевых», структур в отношении к «первичным» еврейским НКО как в центре, так и на местах. Речь идет о Российском еврейском конгрессе (РЕК), Конгрессе еврейских религиозных организаций и общин России (КЕРООР), Федерации еврейских общин России (ФЕОР), Объединении религиозных общин современного иудаизма в России (ОРОСИР) и др. (15), (24).

В условиях, когда российские еврейские «крышевые» структуры еще не настолько встали на ноги, чтобы перенять от иностранных спонсоров эстафету финансирования еврейских НКО на местах, а государственные органы РФ не проявляют интереса к сотрудничеству с ними, как, впрочем, и с другими российскими НКО, американско-израильский «Джойнт» и израильское ЕАР остаются главными источниками финансирования проектов еврейских общин в РФ. Хотя в обозримом будущем еврейские НКО в регионах по-прежнему будут ждать моральной, политической и материальной поддержки от Израиля и мирового еврейства, последним придется смириться с существованием в России значительной и политически независимой российской еврейской общины, претендующей не на последнее место в мире (15). Ортодоксальный иудаизм при (почти) официальной поддержке еврейской части торгово-промышленной элиты, а также правительства РФ политически превалирует над

сионизмом в России в отличие от США, где еврейская община является преимущественно реформистской и светской (7).

После того как надежды на массовый выезд евреев в Израиль не оправдались, Еврейское агентство Израиля в России, которое в 70—80-е годы XX в. занималось главным образом возвращением евреев на историческую родину, в конце 90-х годов стало все более тяготеть к поддержке деятельности еврейских НКО в области развития образования и самосознания в самой России. «Россия — страна многонациональная и дай Бог таковой и останется. А раз так — нужно создавать условия для еврейской жизни — права и возможности исповедовать свою религию, соблюдать традиции еврейской кухни, образования, и так далее» (10).

Хотя в России число евреев, считающих себя «религиозными», согласно социологическим опросам по-прежнему не превышает 5—6%, и большая их часть продолжает тяготеть к нерелигиозному типу этнической идентичности, количество религиозных общин продолжает расти. Их деятельность регулируется специальным законом о национально-культурной автономии, принятым Государственной Думой РФ в 1996 г. Он предоставляет возможность дисперсно проживающим национальным меньшинствам создавать организации — «автономии» в целях сохранения и развития национальной культуры, языка и т. д., которые работают в контакте с властями и имеют (пока теоретически) долю в местных и федеральных бюджетах. Всего в Российской Федерации существует 29 еврейских автономий местного уровня, не считая НКО, деятельность которых протекает в рамках других организационно-правовых форм (15).

«Первичным» НКО, особенно в регионах, нелегко разобратся в хитросплетениях религиозно-политической борьбы, которая ведется в высших эшелонах между различными фракциями российской еврейской элиты. В результате Россия имеет двух главных раввинов — одного от Конгресса еврейских религиозных организаций и общин России (КЕРООР), созданного в 1993 г. в Москве в качестве официального органа иудейского духовенства под руководством нехасидского ортодоксального раввина, который избрал Главным раввином России Адольфа Шаевича, последнего советского раввина московской Хоральной синагоги. Второго — от Федерации еврейских общин России (ФЕОР), организации хасидских ортодоксов, которые вышли из состава КЕРООР в 1999 г. и в 2000 г. избрали Главным раввином России Берла Лазара родом из Италии (Сегодня в ее состав входят уже 143 общины России в 124 городах, шесть из них — приморские) (9), (10). Считается, что ФЕОР пользуется большой неофициальной поддержкой правительства РФ.

В 2000 г. представители реформистского (прогрессивного) иудаизма, не покидая Конгресс еврейских религиозных организаций и общин России, создали собственное Объединение религиозных общин современного иудаизма в России (ОРОСИР) (15). Эта организация не имеет большого веса и влияния по сравнению с обеими фракциями ортодоксов.

Иудейское просвещение на Дальнем Востоке Российской Федерации осуществляется вполне современными, образованными в недавнем прошлом советскими людьми, в свое время даже не помышлявшими о религии. Признанный лидер Приморского еврейского религиозно-культурного общинного центра (ЕРКО-Центр) В.Ю. Янкевич, в прошлом капитан 1-го ранга директор военного завода во Владивостоке (21, 265), «несколько лет пытался создать нерелигиозную еврейскую организацию — культурную, просветительскую и так далее», но (7) в конце концов возглавляемая им община отказалась даже от более современного и комфортного реформаторского подхода, и чтобы остаться организацией, присоединилась к Федерации еврейских общин России (ФЕОР), которая «придерживается ортодоксального иудаизма» (7), (19, 144).

Согласно ортодоксальному иудейству «религиозная община» — это общность людей, живущих по-еврейски. В городе Энске может быть все, что угодно: большая синагога, раввин, прихожане, деятельность — все, что угодно! Но если прошел год или два, а людей, живущих по-еврейски, нет — там нет общины» (4). Характерно, что первый после восьмидесятилетнего перерыва приморский раввин Менахем Мендл Раскин, прибывший во Владивосток осенью 2002 г. из Израиля, считал главным воспитание еврейского сознания детей и строительство школы, настоящей, а не воскресной, оборудованной по высшему классу, и лишь затем обмолвился о синагоге, детском саде, женском клубе (12).

Во Владивостоке еврейская религиозная община, созданная в 1993 г., через два года была преобразована в Еврейский религиозно-культурный общинный центр

(ЕРКО-Центр), при котором в 1997 г. открылась еврейская воскресная школа (19, 25). Следует заметить, что у всех этих «... школ, действующих в России, есть примерный план работы, придуманный в министерстве образования Израиля», но во владивостокской школе пошли иным путем и всю программу привязали к еврейскому календарному году, который начинается в сентябре, т. е. превратили ее в сплошной «круговорот событий, праздников, дат. Детей в школе немного — 26. Возраст — от 7 до 16» (6). В программе: иврит, история еврейского народа, обычаи и традиции, песни и танцы. Бесплатное обучение и завтраки. Во время зимних и летних каникул дети отдыхают в оздоровительном лагере (11).

В 1998 г. приморская краевая администрация передала Еврейскому религиозно-культурному общинному центру историческое здание по ул. Прапорщика Комарова, в котором до революции располагалась синагогальная школа (21, 265), (19, 143). После ремонта в нем должны разместиться синагога, воскресная школа с компьютерным классом, эстетическая студия и тут же небольшой выставочный зал. На первом этаже благотворительная столовая, а вечерам здесь же еврейское кафе с «живой» музыкой. Еврейский театр проводит репетиции. В мансарде — Хэсэд (благотворительный центр. — Е.В.). Кроме этого, работает редакция еженедельной цветной газеты и владивостокская студия всемирного еврейского Интернет-радио (5). Все это пока в планах. Они сбудутся, если помогут ФЕОР, «Джойнт» и новорусские евреи (7), осознающие свой долг взаимопомощи, согласно которому на благотворительность каждому еврею необходимо отчислять цдаку — десятую часть доходов (18).

Среди различных форм общинной деятельности ЕРКО-Центра главными являются образование и социальная помощь, причем с 1997 г., когда активизировалась поддержка со стороны «Джойнта», там одно время «только и занимались тем, что распределяли благотворительную помощь» и «на самом деле медленно, но верно превращались в агентство по раздаче продовольственных посылок ... начали организовывать клубы: традиций, пожилых людей, семейный, молодежный, клуб еврейской кухни. Праздники — это отдельная песня! Когда справлять, как справлять? Изучали историю, изучали литературу, ... издали книгу об истории евреев Приморья. Издали вторую — «Поваренную книгу для евреек», которая впервые увидела свет в позапрошлом веке» (7). И все это для того, чтобы «любой из приморских евреев, приезжая в Эрец Исраэль в гости или навсегда, мог не чувствовать там себя иностранцем» (19, 151).

С 1998 г. евреи из ЕРКО-Центра активно участвовали в программах Дней дружбы, регулярно проходивших под эгидой Комитета по делам национальностей при администрации Приморского края (1, 144). И, пусть безрезультатно, но вели «переговоры с краеведческим музеем имени В.К. Арсеньева о передаче общине хранящихся в запасниках музея свитков Торы» (19, 143—144). Под контролем председателя и раввина ЕРКО-Центр издает тиражом 900 экз. газету «День седьмой», которая освещает внутриобщинную жизнь (8), (17), (19). Благодаря участию в ее делах ФЕОР «община получает комментарии к Торе. Мы получаем религиозную атрибутику, молитвенники, учимся надевать тфилин, трубить в шофар, организовывать наши праздники. К нам приезжают раввины из Израиля, Канады, США. Это и есть еврейская религиозная жизнь!»

Например, «молодые раввины из Америки, Украины, Англии, Канады, Австралии и Новой Зеландии побывали в еврейской религиозной общине Уссурийска. Под эгидой Федерации еврейских общин России они помогли организовать детский оздоровительный лагерь, который 18 дней работал на озере Ханка. Раввины обучали детей со всего Дальнего Востока Торе, ивриту, еврейским обычаям, чтению молитв, как нужно вести себя в повседневной жизни» (9). При этом, как отмечают активисты общины, «есть некий возрастной провал в работе общины. Ходят пожилые люди и дети. А где родители этих детей? Их не видно. Мне 31 год. И евреев моего возраста я здесь почти не вижу. Безразличие» (11).

Учитывая религиозную специфику общины, все-таки это — не Сохнут (ЕАР. — Е.В.), «не религиозное заведение, Сохнут — это Сохнут, с дискотеками и прочим», вероятно, так оно и должно быть. Однако, с другой стороны, «если раввин хочет быть раввином общины, а не раввином здания синагогального», нужно сделать так, чтобы еврейская молодежь «не ходила на дискотеку, а приходила на по-еврейски осмысленные мероприятия и на изучение Торы» (4). Чтобы этого добиться, раввины КЕРООР рекомендуют «сначала иметь узкий круг людей, которые тебя понимают хорошо — это, так сказать, кадры, подготовка кадров. Потом ... «второй круг»: людей,

которые не так тебе близки, но они приходят достаточно постоянно, занимаются хоть раз в неделю. ... этих трех-четырёх-пяти человек первого круга и людей второго круга нужно ... выбирать, приближать к себе и «строить» их. Третий круг (очень важный круг) — это люди, которые не всегда приходят в общину, но они все время находятся как бы в поле зрения. Их должно быть много, и они — они и есть ваша община» (4).

Религиозные общины действуют в условиях конкуренции со светскими еврейскими организациями, кроме того, за влияние на российских евреев между собой соперничают реформаторские и ортодоксальные общины, а также ортодоксальные общины КЕРООР и ФЕОР. В Приморском крае «создано 7 еврейских общин. Шесть — члены ФЕОР. И еще одна» (10). По какому законодательству ей работать в общественных или религиозных организациях, каждая еврейская НКО решает сама: во Владивостоке это — религиозная организация, в Находке — общественная (18). К ФЕОР местную общину привлекает следующая мотивация: федерация создает еврейские школы, развивает свой Интернет, но главное — ей удалось наладить диалог с властью, который идет активно и конструктивно (9). К настоящему времени ЕРКО-Центр г. Владивостока объединяет более 2 000 чел. (17), всего же во Владивостоке насчитывается 4 076 евреев, а в Приморье — около 6 000 (3).

На территории Приморья евреев не так много (община Уссурийска насчитывает 200 чел.) (8). Из-за этого на местах часто нет возможности самостоятельно развивать в полном объеме те или иные программы, нет оборудования, специалистов, общины поневоле зависят от Владивостока, который часть работы краевых общин в этом направлении берет на себя. Это «никак не принимает роль местных общин и их председателей — без их работы вообще ничего не получится» (14).

В Хабаровском крае еврейская жизнь более разнообразна и менее автократична в управлении и представлена не только религиозными, но и светскими еврейскими НКО. Так, наряду с еврейской религиозной общиной «Мизрах» существует представительство ЕАР и еврейское культурно-просветительское общество «Шалом» (22), которое издает еженесечную газету «Вестник «Шалома»; действует молодёжный клуб «Гилель». Хабаровской еврейской религиозной общиной открыт детский сад «Еладим» и еврейская школа «Ор-Авнер» (3).

Попытки возрождения еврейской общественной жизни и культуры в Еврейской автономной области предпринимаются с середины 80-х годов. В Биробиджане, где к 1999 г. проживали около 9 тыс. евреев, в конце 90-х годов XX — начале XXI в. большие праздники еврейского календаря стали общегородскими и превратились в фестивали еврейского искусства (23). В 1988 г. в детских садах и школах по желанию родителей было введено преподавание идиша, в 1991—1992 гг. предпринимались попытки преподавания на идише в начальной школе и лицее (21,423). Воскресная еврейская школа «Ган Тиква» («Сад надежды») существует с 1989 г., в настоящее время она работает при иудейской общине «Фрейд» и во время каникул превращается в семейный лагерь «Мишпоха Това» («Добрая семья») (2). В 1992 г. в административном центре Еврейской автономной области открылась государственная еврейская школа (21, 137—138). На базе отдыха в Пронькино, под Биробиджаном, в детском еврейском лагере ЕАР проходят семинары с семьями из Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Амурска и Биробиджана (13). В Биробиджане сосуществуют ортодоксальные религиозные иудейские общины — «Фрейд» (с июня 1997 г., председатель — ветеран ВОВ Л.Г. Тойтман (Тейтман) и одна из старейших в Еврейской автономной области «Бейт Тшува».

Фрейд (ФЕОР)

Совет еврейской религиозной общины «Фрейд» издает газету «Община». При общине имеется Еврейская благотворительная организация (2), (21, 137—138), созданы детский танцевальный и песенный ансамбли, молодежный клуб, клуб интеллигенции, клуб бывших малолетних узников гетто, клуб «Эйниг-кайт». Сотни детей и их родителей отдыхают и учатся в лагерях отдыха. «Фрейд» участвует в выставках-продажах блюд еврейской кухни на региональных фестивалях еврейской культуры в Биробиджане (2), (22).

Бейт-Тшува (КЕРООР)

Проводит в синагоге Каббалат Шаббаты и Шаббаты. Община распространяет гуманитарную помощь среди прихожан синагоги. В ней работают две группы «Байт ле Мидраш» от института изучения иудаизма СНГ при синагоге и общеобразовательной еврейской школе № 2. Ведется работа по акции «Азкара» в сотрудничестве с иешивой «Торат Хаим» по составлению списков евреев, умерших на территории ЕАО. В общине работает два клуба: «Мишпоха» — семейный клуб с родителями и детьми, женский клуб «Хава», детский сад «Кешет» (20).

В конце 1990-х годов в Благовещенске, где проживало около тысячи евреев, была создана община «Лехаим» во главе с С. Ковригиным (21, 140). Еврейские НКО или несколько дублирующих друг друга еврейских НКО сразу, действуют сегодня почти в каждом городе Дальнего Востока. Им помогают всероссийские «крышевые» структуры и зарубежные спонсоры, поддерживает множество еврейских печатных изданий, а также веб-сайтов в Интернете (24). Это говорит о том, что процесс институциональной самоорганизации еврейских НКО на Дальнем Востоке и в целом по стране, занявший все последнее десятилетие XX в., завершился. Однако, несмотря на это, каждая из еврейских НКО, в том числе на Дальнем Востоке России, в настоящее время «варится в собственном соку», нередко считая, что именно она «поймала Бога за бороду». Интеграционные процессы в регионе в этот период проходили довольно вяло, за исключением, может быть, Приморского края, но и здесь предпосылками для попыток «объединения» еврейских НКО сверху служили случайные несистемообразующие факторы: авторитарный склад характера бесспорного лидера ЕРКО-Центра В.Ю. Янкелевича и объективная специфика Приморских условий.

Создание объединенной еврейской общины России, в которую вошли бы не только все религиозные и светские еврейские организации, но даже отдельные граждане (8), станет достижимым только в том случае, если различные местные еврейские НКО найдут общий язык на почве либеральной идеологии и консервативного обряда, если будет достигнуто соглашение с федеральными и региональными органами государственной власти Российской Федерации и «местные бизнесмены возьмут на себя основное бремя финансирования общинных программ» (16). Но для этого необходимо добиться прекращения междоусобиц всероссийских еврейских общественных организаций того, что сами лидеры и активисты еврейских НКО называют «иудейскими войнами».

1. Альтернативы. 2000. № 5.
2. Биробиджанская еврейская религиозная община «Фрейд». Доступно on-line на <http://www.freid.jar.ru>.
3. Глобальный еврейский on-line центр. Доступно on-line на <http://www.jewish.ru>.
4. «Да». Вестник КЕРООР. № 3.
5. День седьмой. 5 761. Кислев—Тевет. Владивосток, 2000. Янв.
6. День седьмой. 5 761. Тевет—Шват. 2001. Февр.
7. День седьмой. 5 761. Шват—Адар. 2001. Март.
8. День седьмой. 5 761. Адар—Нисан. 2001. Апр.
9. День седьмой. 5 761. Ав—Тишрей. 2001. Сент.
10. День седьмой. 5 762. Хешван—Кислев. 2001. Дек.
11. День седьмой. 5 762. Нисан—Ияр. 2002. Май.
12. День седьмой. 5 763. Элул—Тишрей. 2002. Сент.
13. День седьмой. 5 763. Тишрей—Хешван. 2002. Окт.
14. День седьмой. 5 763. Кислев—Тевет. 2003. Янв.
15. Евреи Евразии. 5 762. Таммуз—Элул. 2002. Июнь—Авг.
16. Еврейские новости. 2002. 4 дек.
17. Еврейский религиозно-культурный общинный центр (ЕРКО-Центр) г. Владивостока. Доступно on-line на <http://www.erko.ru>.
18. Интервью с председателем Еврейского религиозно-культурного общинного центра (ЕРКО-центр) г. Владивостока В.Ю. Янкелевичем. Владивосток, 2003. 23 янв.
19. Прикоснувшись к истории: Еврейская диаспора Дальнего Востока России XIX—XXI в. Владивосток: Еврейский религиозно-культурный центр, 2000.
20. Религиозная иудейская община «Бейт Тшува» г. Биробиджана. Доступно on-line на <http://www.keroor.org>.
21. Российская еврейская энциклопедия. Изд. 2-е, испр. и доп. М: «Эпос», The Israel-Russian Encyclopedia Center, 2000. V. 4.
22. Шалом. Омск, 2001. Янв.
23. Там же. 2002. Февр.
24. Там же. 2002. Дек.
25. Юрьев С.С. Правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации. М., 1999.

Summary: «The Jewish Non-Commercial Organizations» is the title of a post-graduate of the Institute of History Catherine Vereschagina. The author tells about centers of Jewish culture and social lie in the Far East, in Primorye, in particular.